

Коммуникативная рациональность

Ее роль в экономике, политике и принятии управленческих решений

В современных философско-методологических и социально-политических исследованиях особое внимание уделяется *рациональности* как философско-мировоззренческой установке, согласно которой истинными основаниями бытия, познания и поведения людей являются принципы разума. Обращение к рациональному осмыслению происходящих событий перед лицом «глобального кризиса» и «глобальной депрессии», необходимости синтеза полученных знаний актуализирует фундаментальную тему рациональности, в то время как «представители глобального управляющего класса в своих публичных выступлениях демонстрируют, как правило, либо неспособность осмыслить происходящее, либо принципиальное нежелание искать приемлемый для него выход»¹.

Тема рациональности пронизывает разнообразные сферы человеческого бытия, специфицируясь в социально-философских, ценностно-антропологических, научно-познавательных, политико-правовых и экономических дискурсах. Наряду с этим выстраиваются гносеологические и методологические модели рациональности, опирающиеся на такие критерии познавательных целей и их достижения, как *эмпирическая адекватность, целерациональность, эффективность и продуктивность интеллектуальной и практической коммуникации, общепринятость норм и правил поведения, ясность и согласие относительно понятий и суждений*. Разрешение конфликта между различными типами рациональности, преодоление ранжирования их на «низшие» и «высшие» возможно, если исходить из принципа методологической дополнительности Н. Бора, позволяющего рассматривать оба подхода в ракурсе смысловой сопряженности и связи человеческих знаний в раскрытии закономерностей природы и общества, эффективности социальных действий и институтов, субъективности свободы и творчества.

Принцип дополнительности важен и для понимания специфики коммуникативной рациональности, требуя сочетания норм логической семантики, знания смыслов и значений, рациональных правил, описаний и объ-

ЯСКЕВИЧ Ядвига Станиславовна — директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, председатель Белорусского отделения Российского философского общества, профессор, доктор философских наук.

Ключевые слова: коммуникативная рациональность, принятие решений, политика, рациональность, синергетическая картина мира, управление, ценностный подход, экономика.

¹ Делягин М. Г. В жерновах глобальной депрессии // Свободная Мысль. 2013. № 1. С. 5.

яснений в контексте культурно-исторической статики, с одной стороны, и динамики коммуникативных практик и процессов, вплетенных в конкретно-исторические условия и реальный коммуникативный процесс, с другой². Исходя из этих подходов, рассмотрим специфику рационализма в политике, экономике, коммуникативных практиках, принятии рациональных и в то же время нравственных решений в контексте ценностных регуляторов.

Рациональность в структуре коммуникации и жизненного мира

Обращение к феномену рациональности, выяснение специфики коммуникативной рациональности, принятие рациональных и нравственно-ориентированных решений особенно необходимо в условиях современного рискогенного общества. Рационализм в европейской традиции как жизнеспособный и полнокровный образ мысли придал характерную окраску не какому-то отдельно взятому, а всем без исключения социальным, экономическим, политическим направлениям, невзирая на их содержательные различия. *Почти все ныне существующие бизнесмены и политики заняли рационалистическую и приближающуюся к ней позицию, идя к этому образу мыслей собственным путем — или по убеждению, или в силу веры в то, что рационализм неотвратим, или вовсе принимая его без рассуждений.*

При этом общий характер и настрой рационалиста заключается в том, что он всегда утверждает независимость и необходимость разума в любых возможных обстоятельствах, свободы мысли, отказ преклоняться перед авторитетом, делая исключение только для авторитета разума. По своему образу мыслей рационалист является одновременно и скептиком, и оптимистом: скептиком — потому что во всем разнообразии мнений, обычаев, верований не находится ничего, что избежало бы его критики, ничего, способного уйти от суда разума; оптимистом — поскольку никогда не сомневается в способности собственного разума определять истинную ценность вещей, справедливость мнений или ущербность действий³.

При всех издержках рационализма, который критиковался в своих мировоззренческих и методологических установках как образцово-идеальная модель организации общества, основных социальных практик, человеческого поведения и общения, достижения истинного объективного знания, эта методологическая установка остается непреходящим ориентиром современной науки, культуры, экономики, политики, коммуникации, включая в свое исследовательское поле проблемы принятия решений, выявления специфики политической и экономической коммуникации, обоснования новых геополитических сценариев и т. д. в условиях политических, экономических, экологических и других типов рисков, вступая при этом в диалог с альтернативными подходами. Это касается и коммуникативных практик.

Важно иметь в виду, что процесс любой коммуникации предполагает своего рода «перекодировку вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы» (Г. Почепцов), что означает: посредством слов, обмена

² См. **Порус В. Н.** Парадоксальная рациональность. Очерки о научной рациональности. М.: УРАО, 1999.

³ См. **Оукшот М.** Рационализм в политике и другие статьи. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 7—38.

значениями выражений некоторого языка вызываются необходимые действия. Причем, как правило, субъект, передающий сообщение, обладает некоторой властью над субъектами, принимающими это сообщение, а в рамках коммуникативного пространства работают соответствующие правила коммуникации. Исходя из этого, коммуникация считается рациональной, если она подчинена определенным критериям, разумность которых признается и принимается субъектами коммуникации; если участники коммуникации признают разумными конкретные приемы и процессы обмена смыслами, влекущими за собой определенные действия; если она позволяет достичь целей на основе общих ценностей — рационального принятия управленческих решений, взаимопонимания и консенсуса в переговорном процессе, в случае разрешения различного рода конфликтов и др.

Поиск критериев рациональности, которые бы «работали» на более широком коммуникативном пространстве и в меньшей степени подвергались критической рефлексии и сомнению, приводит нас к осмыслению концепции «формальной рациональности» М. Вебера. В качестве критерия рациональной коммуникации выступает здесь успешное действие, то есть действие, достигающее цели или способствующее ее достижению. Действия, не достигающие своей цели, определяются как нерациональные или иррациональные, то есть уводящие от цели действия.

В реальных антропологических, экономических и социально-политических практиках критерии «формальной рациональности» «достраиваются» и другими подходами, расширяющими пространство успешного целерационального действия, когда приходится «на ходу» корректировать соответствующие цели и механизмы достижения их, использовать не только логически четко выстроенные аргументы, но и противоположные им приемы и манипуляции. В качестве идеальной модели, наиболее полно отвечающей пониманию «формальной рациональности», может выступить обмен информацией и командами между техническими устройствами любой степени сложности⁴.

Лишь в строгой науке критерии научной коммуникации и такие методологические установления, как ценность истинного, достоверного, непротиворечивого знания, признаются общими и значимыми для всех субъектов познавательных процессов и в то же время наполняются новыми специфическими характеристиками рациональности в конкретном историко-культурном контексте классической, неклассической и постнеклассической науки⁵. В рамках *политической коммуникации* ее субъекты ориентируются прежде всего на ценность власти, учитывая методы усиления своей и возможности чужой власти, что и является здесь критерием рациональности и рационального политического решения. *Экономическая рациональность* не обходится без таких ценностных ориентиров, как экономическая выгода, прибыль и т. п.

Несмотря на специфику коммуникативного пространства (политическое, научное, экономическое пространство), существует общий предмет-

⁴ См. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход / отв. ред. И. Т. Касавин, В. Н. Порус. М.: ИФ РАН, 2009. С. 15.

⁵ См. **Степин В. С.** Научное познание в социальном контексте: избранные труды. Минск: БГУ, 2012. С. 385.

но-смысловой континуум, «общий язык», общее правило, позволяющие осуществлять коммуникативный процесс, приспособлявая свои опыт и язык к опыту другого, чтобы не произошла «блокировка» общей коммуникационной системы из-за нашего неумения/нежелания принять ее «правила игры». *Чтобы не прийти к «пределу доверия», надо быть предельно внимательным и рациональным.* Ведь даже в технических устройствах достаточно трех неверных попыток для блокирования системы. Наши ошибки в политической, экономической, межличностной коммуникации имеют порой негативные последствия, когда из-за оброненного или написанного слова, сообщения, неверных фраз, игнорирования социокультурного и ментального контекста трудно наладить деловые и иные коммуникационные отношения.

Динамично развивающийся современный экономический, политический, духовный и в целом жизненный мир человека несомненно открыт для инновационных средств общения, новых коммуникационных практик, «языковых игр», разрушая в отдельных случаях традиционные структуры коммуникативной рациональности и не позволяя своевременно сформироваться механизмам адаптации человека к ним, а значит — понимания, ориентации и «вписывания» в непривычное коммуникационное пространство. Именно поэтому Ю. Хабермас в «теории коммуникативного действия» связывает понятие коммуникативной рациональности с жизненным, быстро меняющимся миром.

В современном демократическом обществе важно, чтобы коммуникативная рациональность, или рациональность общения, была ориентирована на предпочтения ценностей компромисса, консенсуса, рационального дискурса и тем самым способствовала взаимному согласованию деятельности социальных субъектов, наработке и вписыванию в общественное развитие наиболее прогрессивных локально-коммуникационных практик, что приводит к реализации принципа социальной справедливости (Дж. Ролз).

Рациональность современного общества с необходимостью проявляет себя в умении согласовывать частные и общие интересы, в стремлении не доводить до крайности и конфронтации различные политические, экономические и духовные предпочтения, нейтрализовать их враждебные столкновения. Отсюда — возможность рационализации конфликтов на пути согласования интересов, рационализация принятия политических и экономических решений, разработка специальных институтов и технологий по регулированию приемлемых для конфликтующих сторон вариантов консенсуса. Политико-экономический дискурс при этом использует рациональные стандарты языка науки и одновременно отвечает определенным общественным реалиям и социальным целям — политической эффективности, экономической выгоде и т. п.⁶

Рациональная коммуникация в экономике и политике

Развитие коммуникационных технологий за последние несколько десятилетий качественно преобразило облик современного мира, расширяя различные источники информации, средства и каналы доставки знаний,

⁶ См. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход. С. 52—59.

радикально изменяя содержание процессов общения в сфере экономического и социально-политического дискурсов. Политика и экономика изначально содержат в себе коммуникационное начало, которое проявляется в конкретно-исторических формах взаимодействия различных субъектов экономики и политики — индивидов, субъектов хозяйствования и финансово-экономической деятельности, социальных групп и выражающих их интересы институтов по поводу установления, функционирования и изменения политической и экономической власти в обществе.

Рациональность в экономике означает такое поведение экономического агента (потребителя, производителя, правительства и т. д.), которое соответствует набору правил, относящихся к *предпочтениям*. В теории потребительского спроса, например, предполагается, что потребители подчиняются *аксиомам рациональности* и другим аксиомам поведения, которые в совокупности образуют поддающуюся проверке теорию поведения потребителей. К таким аксиомам рациональности, используемым в теории потребительского спроса, относятся аксиомы полноты, транзитивности и выбора. *Аксиома полноты* утверждает, что потребитель имеет возможность «заказать» любые доступные комбинации товаров в соответствии со своими предпочтениями; *аксиома транзитивности* утверждает, что если некоторая комбинация (А) товаров предпочитается другой комбинации (В), а В в свою очередь предпочитается С, то (вследствие транзитивности) А предпочитается С.

Транзитивность применима также и к ситуациям безразличия. Нарушение аксиомы транзитивности обычно истолковывают как проявление иррациональности. *Аксиома выбора (отбора)* утверждает, что потребитель стремится к своему наиболее предпочтительному состоянию. Кроме аксиомы рациональности, среди которых — аксиомы полноты, транзитивности и выбора, в теории потребительского спроса выделяют и аксиомы допущения, касающиеся поведения потребителя. К ним относятся аксиомы доминирования, непрерывности и выпуклости. *Аксиома доминирования* (аксиома «жадности», аксиома «ненасытности» или аксиома «монотонности») утверждает, что потребитель всегда предпочитает большее количество блага меньшему; полезность, создаваемая дополнительной единицей блага за пределами границы насыщения, при этом равна нулю или отрицательна. *Аксиома непрерывности* утверждает, что имеется набор точек, образующих границу (кривую безразличия), которая разделяет расположенные в товарном пространстве комбинации товаров на предпочтительные и не предпочтительные, то есть кривая безразличия представляет собой линию, а не «пятно». *Аксиома выпуклости (предпочтений)* предполагает, что кривая безразличия выпукла относительно начала координат. Дополнительные аксиомы необходимы для создания проверяемой теории рационального экономического поведения⁷, что важно учитывать в контексте формирования рыночной экономики.

В противоположность классическому подходу в экономической науке, в котором предпочтение отдавалось расчетливому, рационально-прагматическому экономическому агенту с его установкой на получение собственной выгоды любой ценой, в современной экономике формируется пост-

⁷ См. Словарь современной экономической теории Макмиллана. М.: ИНФА, 1997. С. 423.

неклассический тип рациональности, предполагающий соотнесенность с ценностно-целевыми структурами общества⁸.

Современная экономика социальных взаимодействий «переживает» *антропологический поворот*, выявляющий природные механизмы формирования альтруизма, чувства справедливости и т. п. В экспериментальной экономике нейроэкономистами доказано, что люди действительно хотя бы в некоторой степени альтруистичны и готовы платить собственные деньги за устранение несправедливости и неравенства⁹. Социокультурный контекст в понимании европейцами и американцами справедливости позволяет современным экономистам объяснить макроэкономические различия между Европой и Америкой. Полагая, что бедные — не лентяи, а жертвы обстоятельств и несправедливости, европейцы поддерживают высокие социальные пособия и соответственно высокие налоги; американцы же голосуют за низкий уровень бюджетного перераспределения и низкие налоги. Оказывается, экономическому измерению можно подвергнуть и такие антропологические и личностно-субъективные феномены человеческого бытия, как удовлетворенность жизнью или счастье. Эконометрические методы — несмотря на субъективность, вариативность и зависимость от изменчивых ожиданий показателей счастья — все же позволяют зафиксировать, что именно самоощущаемое удовлетворение от жизни, или счастье, является наиболее близким аналогом функции полезности, или целевой функции экономических агентов. «Экономика счастья» устанавливает зависимость между увеличением доходов и ощущением полноты счастья, падением инфляции и несчастьем от роста безработицы и т. п. Установлено, например, что уровень счастья действительно растет по мере роста ВВП, что несчастные люди работают хуже¹⁰.

Наряду с широким использованием экономистами количественных аргументов, идеалов и подходов, сформированных в естественных науках, с формулировкой теоретико-методологических предпосылок, обоснованием гипотез с последующей верификацией эмпирических данных и получением истинных результатов в виде теоретически убедительных построений, (свидетельствующим о высоком статусе экономики в современной науке, ее лидерских амбициях) современные направления экономической науки включают в себя *открытый тип рациональности*, нелинейный характер развития, неустойчивость, динамическую иерархичность и необходимость учета нравственно-аксиологических измерений в принятии решений¹¹.

Это дает импульс развитию рационального подхода к проблеме формирования справедливого общества и в частности — *справедливого распределения*, основополагающие принципы которого нашли свое отражение в книге «Теория справедливости» (1972) философа из Гарвардского университета Джона Ролза. Автор утверждает, что справедливо такое устройство

⁸ См. Степин В. С. Научное познание в социальном контексте. С. 386.

⁹ См. Fehr E. Theories of Fairness and Reciprocity — Evidence and Economic Applications // Advances in Economics and Econometrics — 8th World Congress, Econometric Society Monographs. Cambridge, 2002.

¹⁰ См. Di Tella K. Some Uses of Happiness Data in Economics // Journal of Economic Review. 2006. Vol. 96. June. P. 108.

¹¹ См. Степин В. С. Научное познание в социальном контексте. С. 126.

общества, которое индивиды выбрали бы, если бы на них не оказывали влияния их чисто личные интересы. В таком «исходном положении», когда индивиды заведомо не знают положения (определяемого полом, расой, способностями), которое они займут в обществе, они выберут такое общество, которое будет обладать следующими свойствами: каждый индивид получит равные права на максимальную личную свободу, совместимую со свободой других индивидов; все неравенство в обществе (а) может являться результатом свободной конкуренции и (б) может оправдываться лишь настолько, насколько оно приносит пользу всем членам общества.

Это свойство, которое Ролз назвал «дифференциальным принципом», представляет наибольший интерес для экономистов. В соответствии с этим принципом неравенство допустимо только тогда, когда оно создает стимулы к труду и производству, гарантирует максимально возможное благосостояние наименее обеспеченному члену общества. К тому же Ролз рассматривает понятия «богатство», «состоятельность» и «неравенство» не в терминах полезности, то есть прагматической рациональности, а в *гуманистических терминах первичных благ*, к которым, наряду с благосостоянием и доходом, относятся права, свободы, возможности и способности человека. Заметим, что если в классической экономике благосостояние рассматривалось как синоним удовлетворения или полезности, то в современных экономических концепциях *благосостояние является этическим понятием, и удовлетворение потребностей индивида рассматривается как благо*.

Экономическая теория благосостояния выступает как наука о том, как экономическое устройство влияет на благосостояние членов общества. Экономическое благосостояние при этом выступает как часть человеческого благосостояния, являющаяся результатом потребления благ и услуг и выражающаяся не только в денежной, но и ценностно-гуманистической форме. Хотелось бы верить, что, по мере того как на смену обществу и экономике потребления будут приходить общество и экономика справедливости, критерии экономического благосостояния будут наполняться новыми, гуманистическими индикаторами, подобными «экономике счастья», блага, ценностей, гражданского долга, привилегий общественной морали и партнерства.

Реагируя на коммуникативные и аксиологические повороты открытой рациональности современной экономики, следует обратить внимание на понятие *общественного оптимума*. Данное понятие используется в экономической теории благосостояния и выражает такое размещение ресурсов общества, такую структуру производства и распределения продукции, которые являются «наилучшими» с точки зрения набора поставленных целей, когда рассматривается выбор между различными альтернативными ситуациями, каждая из которых является оптимальной по Парето (Pareto optimal). Здесь утверждается, что в каждой из этих ситуаций можно сделать кому-то лучше только за счет того, чтобы кому-то другому стало хуже. Вводя функцию общественного благосостояния, отражающую благосостояние общества в целом как благосостояние составляющих его индивидов, можно из всех оптимальных по Парето ситуаций выбрать наилучшую, являющуюся общественным оптимумом. Такой рациональный выбор в идеале задает стратегию экономического развития общества, определяет его перспективные направления, социально-экономическую политику государства и соответственно детерминирует специфику политической коммуникации.

Политическая коммуникация как своеобразный вид политических отношений и информационное поле политики представляет собой совокупность теорий и методов, которыми могут пользоваться политические организации и органы власти с целью определения своих задач и влияния на поведение граждан. Информационные потоки политической коммуникации выступают действующим механизмом формирования массовых настроений, общественного мнения, коллективных представлений, политических предпочтений.

Специфика политической коммуникации определяется совокупностью процессов информационного обмена, ориентированного на передачу политической информации, структурирующей политическую деятельность и придающей ей особое значение. Информационно-коммуникативные процессы в этом случае неотделимы от политических и экономических отношений в обществе, подчиняясь принципам и законам политической системы, специфическим формам взаимодействия субъектов политики и экономики.

Политическая коммуникация включается в широкий спектр массовой коммуникации, действует на формирование отношения к тем или иным политическим проблемам общества и в конечном итоге — на функционирование экономической и политической системы, ее стабильность и устойчивость. Как процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической и социальной системами, политическая коммуникация осуществляет информационный обмен между политическими акторами в ходе их формальных и неформальных взаимодействий, передачу, перемещение, оборот политической информации.

В зависимости от типа отношений между субъектами политики, целей и ресурсов, на которых основана та или иная коммуникация, выделяют такие *типы политических сообщений*, как *побудительные* сообщения (приказ, убеждение), собственно *информативные* (реальные или вымышленные сведения) и *фактические* (сведения, связанные с установлением и поддержанием контакта между субъектами политики)¹².

Система политической коммуникации направлена на различные уровни информационных потоков, определяющих ее виды:

— *актуальная информация*, обслуживающая органы власти и управления, необходимая в рамках государственного управления (служебная и иная информация, необходимая для решения тех или иных административных задач);

— *информационная среда деятельности партий, профсоюзов, общественных движений* (программы, уставы и информация в рамках общественных объединений);

— *информация, обращенная непосредственно к общественному мнению*, массовому сознанию, политическому поведению больших групп людей (с особой ролью средств массовой информации);

— *неформальная коммуникация между людьми и группами*, которая не контролируется извне формальными структурами (слухи, сплетни, анекдоты, карикатуры и политические мифы как каналы передачи неформальных

¹² См. **Василик М. А.** Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2006.

сообщений), позволяющая включаться в политический процесс широкому слою субъектов и адаптироваться к политической информации в рамках собственного мировоззрения и принятия политических ценностей.

Политическая коммуникация является неотъемлемой частью политики, представляет ее сущность, организует общение между людьми для решения социально значимых задач в политической сфере, оказывает значительное влияние на отдельные политические процессы, осуществляет взаимодействие субъектов политики, формирование политических предпочтений и ориентаций, является своеобразным индикатором социально-политических процессов¹³.

Важнейшим критерием успешной деятельности субъекта власти является его коммуникативная парадигма, в которой преломляется и направленность личности на общение, и система ценностных ориентаций, смысловых установок политического лидера в сфере взаимодействия с людьми, и понимание основных целей общения, и набор коммуникативных средств и приемов для че-

Важнейшим критерием успешной деятельности субъекта власти является его коммуникативная парадигма, в которой преломляется и направленность личности на общение, и система ценностных ориентаций, смысловых установок политического лидера в сфере взаимодействия с людьми, и понимание основных целей общения, и набор коммуникативных средств и приемов для человека, и представление о желаемом поведении партнера по общению.

ловека, и представление о желаемом поведении партнера по общению.

В иерархической структуре направленности на общение, взаимодействие с людьми реализуются различные установки личности на «равноправие», на «понимание», на «творчество».

Если с этих позиций рассмотреть виды направленности субъекта коммуникации на общение, то можно выделить следующие ее *типы*: диалогическая, авторитарная, манипулятивная, конформная, альтероцентристская, индифферентная.

Диалогическая направленность личности на общение предусматривает единство и яркую выраженность всех трех установок личности: на равноправие, понимание и творчество. В диалогической направленности прослеживаются доверие и уважение к собеседнику, открытость навстречу общению, стремление понять собеседника, проникнуть в его внутренний мир,

¹³ См. Вершинин М. С. Политическая коммуникация. СПб.: Михайлов, 2001.

стремление к творческому взаимному общению. В процессе обмена мнениями участники диалога не только ничего не теряют, но, наоборот, даже приобретают. И в этом состоит существенное различие между обменом идеями и обменом товарами. Чем содержательнее диалог, тем богаче становится каждый из его участников, развиваются их творческие возможности, в мир вносится определенная мера оригинальности. Если у вас есть яблоко, говорит Б. Шоу, и мы обмениваемся этими яблоками, то у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи. Диалог — это самая дешевая и оперативная форма обмена информацией.

Диалогическая направленность особенно необходима в современном социально-политическом и экономическом пространстве. Сегодняшний мир противоречив и полемичен больше, чем когда-либо прежде, и будущее человечества во многом зависит от умения политических и экономических лидеров организовать плодотворный, эффективный, перспективный диалог в самых различных областях социального бытия: диалог в экономике и политике, между партиями и народом, народом и властью, верующими и неверующими. Хороший политический диалог — во многом образец того, что мы имеем в виду, говоря о демократии.

Авторитарная направленность личности в общении отличается монологичностью, тенденцией доминирования «Я», подавлением активности партнера. Установка на равноправие, понимание и творчество занимает в этом случае низкие позиции.

Манипулятивная направленность личности предполагает «использование партнера» в своих целях. Установка на равноправие является низкой. Чтобы подчинить себе собеседника, доминирующей является установка на «понимание» и «творчество». Субъект власти с манипулятивной направленностью на общение является, как правило, хорошим артистом с хорошо поставленными дикцией, жестами и мимикой. Это дает ему возможность «играть» эмоции, соответствующие ситуации, хотя внутренне он безразличен и «глух» к чувствам партнера, никогда не сопереживает ему.

Конформная направленность характеризуется отказом от равноправия в пользу партнера, некритической податливостью субъекту воздействия. Установка на понимание является достаточно выраженной, а установка на творчество занимает низкую позицию.

Альтероцентристская направленность сопровождается отказом субъекта от собственных целей в ситуации общения, полным подчинением своей активности задаче оказания помощи партнеру в реализации его целей. Субъекты с такой направленностью на общение часто используются политическими лидерами для решения своих личных задач. Установки на равноправие, понимание и творчество занимают низкие позиции.

Индифферентная направленность отличается также слабым проявлением и неразвитостью установок на равноправие, понимание и творчество. По сути дела, общение здесь игнорируется, проблемы общения для такого типа людей незначимы.

Знание различных типов направленности личности на общение является важнейшей предпосылкой успешной деятельности субъекта власти. Это дает возможность не только хорошо ориентироваться в стратегии межличностного общения, используя соответствующие механизмы воздействия на партне-

ра в зависимости от его направленности на общение, но и самому корректировать методы продуктивного общения с окружающими людьми, овладевая искусством наиболее привлекательной диалогической направленности.

Рациональная коммуникация в сфере политики и экономики предполагает использование элементов в большей степени авторитарной и манипулятивной направленности. В этом случае *политическая коммуникация реализует свое экспрессивное начало*, позволяющее воспринимать ее, интерпретировать и понимать. Здесь, в отличие от других сфер коммуникации, вряд ли уместно то или иное сообщение «прошептать», подать в мягкой, индифферентной форме. *Мотивирующим и оптимизирующим средством политической коммуникации является ее ориентация на власть, подобно тому, как в науке таким средством и целью выступает истина, в экономике и бизнесе — деньги, прибыль, обогащение, коммуникативное взаимодействие в процессе производства материальных благ*. Вместе с тем при всей специфике рациональной коммуникации, в зависимости от ее принадлежности к тем или иным глобальным формам социальности — к политике, экономике, науке и т. д., важно ее наполнение нравственным началом, либеральными ценностями, идеалами согласия, толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения. Как только нарушается эта «мера добра», возникает возможность «перекодировки» системы коммуникативной рациональности, ее перехода в свою противоположность. К примеру, *когда политические решения регулируются не кодом власти, а кодом денег, возникает коррупция, когда для субъекта власти код личных предпочтений более значим, чем объективные критерии и показатели развития общества, возникает политический волюнтаризм*, ведущий к рискогенным ситуациям и принятию неадекватных управленческих решений.

Важнейшим условием социальной жизни является «вотум доверия» в обществе, без чего невозможны бизнес, политика, искусство, личная жизнь, консолидация и обеспечение единства общества, его цивилизационное развитие. Именно доверие и гражданская идентичность обеспечивают стабильность и реализацию нравственного вектора социальной динамики. При этом доверие в широком смысле слова означает *взаимное доверие личности бизнесу, экономике, праву, государству, определяет механизмы формирования гражданской идентичности*. Понятие гражданской идентичности вбирает в себя такие исторически предшествующие стадии, как *этническая* (задающая принадлежность к роду, племени, клану); *статусная* (личность выступает как уже выделенный из рода индивид и занимающий определенное место в социальной иерархии); *ролевая* (личность идентифицируется по выполняемым ею социальным ролям и профессиональной востребованности); *проектная* (идентификация задается ее ответственностью, признанием и узнаваемостью личности в обществе, сетевом пространстве); *постчеловеческая* (идентичность выступает в синтезе свободы и ответственности, гражданской зрелости и жизненной компетентности, нравственности и взаимного доверия личности и социума)¹⁴.

Демократическая коммуникативная рациональность позволяет ее участникам поддерживать целенаправленное общение даже в случае негарантированного успеха, ради стремления к консенсусу, что лишает такую ком-

¹⁴ См. Тульчинский Г. Л. Доверие и гражданская идентичность как факторы консолидации российского общества // Философские науки. 2012. № 11. С. 76–88.

муникацию потенциальной или актуальной «репрессивности». При этом коммуникативная рациональность/нерациональность погружается в пространство анализа отношений между субъектами коммуникации, разрешения проблемных ситуаций, налаживания дискурса и «языковой игры» с ее правилами и системой аргументации. В зависимости от участников коммуникации, их целей, интеллектуального окружения рациональность приобретает специфические черты и смыслы в ситуации повседневности, научного, политического, экономического дискурса и т. п., обеспечивая плюрализм коммуникативного пространства.

Политико-экономический дискурс, нацеливаясь на политическую эффективность и экономическую выгоду, отличается в основном использованием рациональных стандартов языка науки и одновременно ориентируется на определенные общественные реализации и социальные цели. *Научный дискурс* отвечает понятиям истины, достоверности, обоснованности и не ограничен никакими внешними, предметными и социальными сферами — хотя в рамках современной науки особую актуальность приобретает этико-гуманитарная экспертиза проводимых научных исследований с привлечением заинтересованной общественности и гражданских инициатив. Вне отчетливого понимания контекста исторической эпохи, своеобразия индивидуального стиля, исключая унифицированные знаковые стандарты, невозможно представить *художественный дискурс*, раскрывающий смысл произведения искусства. В любом случае рациональность как базисная ценность европейской культуры цементирует собой социальное устройство демократических стран, систему международного права и современные коммуникативные стратегии, демонстрируя свою общественную значимость и фундаментальность, обеспечивая тем самым принятие адекватных политических решений¹⁵.

Модели принятия управленческих решений и нравственно-ценностные регуляторы

Неразрывная связь политической коммуникации и принятия управленческих решений со стратегией экономической политики и развитием рыночных отношений обуславливает необходимость разработки эффективных механизмов принятия рациональных решений и управления этим процессом на уровнях мегариска (международного или глобального), макрориска (внутреннего, странового) и микрориска (отдельных субъектов — политиков, экономистов, предпринимателей, фирм и т. п.) с учетом междисциплинарных подходов и стратегий.

Принятие решений в условиях социально-политической нестабильности требует особого искусства. Само понятие «решение» означает нахождение ответа на какой-либо вопрос (применительно к задаче, проблеме), а также и соответствующий волевой акт, выражающий осознанное намерение действовать определенным образом, выбор пути достижения какой-либо цели. Принимаемые индивидом решения подразделяются на *личные*, относительно себя, и *профессиональные*, ориентированные на деятельность других людей. В рамках же профессиональных решений выделяются *экспертные*, не имеющие для адресата правовой обязательности, и *управленческие*,

¹⁵ См. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход. С.47—63.

обладающие определенной силой власти по отношению к исполнителю. Экспертные решения в виде рекомендаций органам управления в случае их принятия и утверждения приобретают статус управленческих решений.

Управленческое решение содержит в себе в снятом виде формально зафиксированный проект какого-либо изменения в организации. Такое решение свидетельствует о факторе власти в организации, принимается по отношению к «другим» и «за других», в осуществлении управленческого решения принимают участие как субъект решения, так и другие члены организации, свидетельствуя об отношении руководства-подчинения. Управленческое решение предполагает наличие в нем плана, цели и средств по ее достижению. Принятие решений является ядром государственного управления, концентрируя в себе осознанный субъектом деятельности выбор, волевое усилие, согласование целей и средств их достижения, сочетание элементов свободы и ответственности. Структура принятия управленческого решения включает в себя субъекта принятия решения, средства, цели и результат деятельности.

По мере возрастания статуса субъекта, принимающего решение, степень его свободы в отборе вариантов действий и социальной ответственности становится выше. *В принятии решений выделяют несколько фаз:*

- постановка и определение проблемы;
- поиск и сбор информации;
- составление плана принятия решений, включающего выделение этапов и ответственности исполнителей, определение информационных, временных, ресурсных, финансовых, организационных, других возможностей и ограничений;
- определение альтернативных вариантов решения проблемы;
- выбор критериев оценки и отбора альтернатив, прогноз и проигрывание возможных последствий, к которым приведет реализация той или иной альтернативы в соответствии с иерархией ценностей;
- принятие решения;
- реализация (имплементация) решения;
- анализ реакции на решения, оценка эффективности и продуктивности принятого решения и итог (обновление, пересмотр или отмена).

Более сокращенный вариант представленных этапов принятия решения включает в себя: накопление исходных данных о проблемной ситуации в обществе; анализ исходных и всех дополнительных данных; принятие решения; реализация решения¹⁶. *Решение* — это всегда процесс, начинающийся с актуализации проблемной ситуации и заканчивающийся ее снятием, разрешением. *Политико-управленческое решение* направлено на разрешение конфликтных политических ситуаций, является способом реализации интересов участников политических событий; это разработка нескольких вариантов действия для устранения возникшей политической проблемы, сопровождающаяся выбором оптимального из них и нацеленная на реализацию решения с максимальной степенью эффективности и продуктивности¹⁷.

Концептуализация принятия решений основывается на знании ситуации и особенностей субъектов принятия решений; выработке механизмов

¹⁶ См. **Решетников С. В.** Теория процесса принятия управленческих решений. Минск: Академия при Президенте РБ, 2003. С. 5.

¹⁷ См. **Симонов К. В.** Политический анализ. М.: Логос, 2003. С. 56.

принятия решения с обоснованием конкретных приемов, методов, техник и иных организационных процедур; предвидении возможных последствий в результате реализации принимаемого решения.

В 1950—1960-е годы, в контексте развития системных исследований и междисциплинарных стратегий в самых различных областях науки, развернулись бурные дискуссии относительно *моделей принятия решений*. *Рационализм* исходил из необходимости глубинного изучения проблемы и ориентации на достижение наилучшего способа ее полного разрешения при наименьших затратах: «минимальные затраты — максимальный эффект». Метод рационализма при этом предполагал ранжирование всех ценностей и приоритетов, имеющих значение для достижения данной цели; выработку нескольких возможных альтернативных путей реализации; выбор оптимального варианта. Используемый при этом метод *рационален* — поскольку основывается на бесстрастном и максимально объективном, логически обоснованном способе оценки информации, *универсален* — ибо требует учитывать все возможные варианты и ценности. В реальной практике такой метод не всегда можно использовать в силу сверхтребований по отношению к нему и противодействия со стороны общества (например, при радикальном его реформировании).

Инкрементализм как метод поэтапных, последовательных приращений и улучшений проблемной ситуации не затрагивает ее системных фундаментальных причин. Субъекты, принимающие управленческие решения, при этом отбирают наиболее приемлемые, а не максимально эффективные варианты, прагматично планируя конкретные шаги для достижения цели, что упрощает процесс принятия решений.

Смешанно-сканирующий метод сочетает в себе рациональный подход к одним элементам проблемы и поступательно-поэтапный, последовательный — к другим, позволяя менее болезненно адаптироваться к динамично меняющимся ситуациям. При принятии решений в реальной практике используются и *экспериментальные методы* при моделировании проблемных ситуаций и их разрешении, *методы прецедента*, когда воспроизводятся приемы прошлой деятельности, *интуитивные подходы*, которым предшествует основательная подготовительная работа по обоснованию механизмов принятия решений.

Точный анализ всех возникающих альтернатив решения и учет их последствий, как отмечают исследователи теорий принятия решений, осуществляется на основе построения математических моделей. В математических моделях учитывается целевая функция решения, точно перечисляются все альтернативы решений, оценивается их полезность для достижения цели, определяется вероятность их реализации в сложившихся условиях, посредством сравнения разных альтернатив по соответствующим параметрам происходит выбор оптимального, наилучшего или же более предпочтительного решения¹⁸.

Принятие управленческих решений выступает ядром государственной политики, которая является основой государственного управления¹⁹. Со-

¹⁸ См.: Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Наука, 1970; Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970.

¹⁹ См. Ильин В. В. Мир GLOBO: Вариант России. Калуга: Полиграф-информ, 2007.

держательная оценка государственной политики базируется на изучении процесса разработки и реализации управленческих решений. *Управленческое решение* представляет собой социальный акт, связанный с результатом выбора определенного варианта политического действия, осуществляемого центром принятия решений для достижения поставленных целей с учетом базовых ценностей и интересов основных социальных групп и субъектов власти. Повышение эффективности государственного управления, расширение сферы открытости и прозрачности государственной политики обеспечивают процесс трансформации государственной политики в общественную (публичную).

В теоретико-методологических исследованиях отмечается, что термин «публичная политика» предполагает *сочетание демократического правления и эффективного государства*. Использование понятия «публичная политика» и «публично-государственная политика» более точно выражает общественное содержание государственно-управленческих процессов, взаимодействие государства и общества. Публично-государственная политика, по мнению А. А. Дегтярева, представляет собой целеориентированную и управляемую, комплексную и организованную совместную деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей и интегративной роли институтов государственной власти и на основе использования коллективных ресурсов общества. На взаимодействии органов государственной власти и институтов гражданского общества при использовании понятия «государственной (или общественной) политики» обращает внимание и В. В. Лобанов, рассматривая ее как совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются и реализуются органами государственной и муниципальной власти с привлечением институтов гражданского общества²⁰. *Процесс принятия управленческих решений, сочетающий в себе диалог государства и общества, государственных структур и гражданских инициатив олицетворяет содержание современной общественной (публичной) политики, обеспечивая гуманистический вектор ее дальнейшего развития и реализацию целей прогрессивной динамики социума.*

По механизмам принятия и исполнения управленческих решений выделяются определенные типы государственной политики:

- административно-правовая, связанная с законодательной и нормотворческой деятельностью, а также функционированием и развитием государственных органов власти и управления на всех уровнях;
- стратегическая, охватывающая взаимоотношения с зарубежными государствами и международными организациями, которая включает иностранную и оборонную политику, вопросы обеспечения национальной безопасности общества и государства;
- антикризисная, проводимая государством в случае возникновения чрезвычайных или кризисных обстоятельств (стихийные бедствия, техногенные катастрофы, экономический или политический кризис), которые требуют специальных действий от органов государственной власти по регулированию кризисных ситуаций или ликвидации последствий природных катаклизмов;

²⁰ См. Лобанов В. В. Государственное управление и общественная политика. СПб.: Питер, 2004.

— распределительная, перераспределительная и регулирующая (конкурирующая и протекционистская).

С точки зрения классификационных критериев типов демократии, сопоставленных с двумя переменными — поведением на «входе» политической системы и характером системы принятия решений (Г. Питерс, Дж. Дути, К. Маккулох), — интегрированная система принятия решений может выступать как деполитизированная демократия (перераспределительная политика в Швеции); общественная демократия (регулятивная политика в Нидерландах); фрагментарная система принятия решений, выступающая в виде центростремительной демократии (саморегулятивная политика Великобритании) и центробежной демократии (распределительная политика во Франции)²¹.

Принятие решений в сфере государственного управления детерминировано масштабом управленческого воздействия и уровнем своего осуществления. *Междисциплинарно-синергетический ракурс интерпретации общественной политики позволяет рассматривать процесс принятия политико-управленческих решений как саморазвивающуюся систему*, ориентирует исследование на раскрытие целостности данной системы и обеспечивающих ее механизмов, выявление многообразных типов связей системы принятия решений и сведения их в единую теоретическую картину, где равнозначно представлена совместная управленческая деятельность институтов государства и институтов гражданского общества, система официального законодательства и демократических структур и инициатив²².

В процессе принятия управленческих решений приходится осуществлять выбор в условиях неопределенности и риска, которые связаны с наличием факторов, не поддающихся в политике строго количественной оценке. Методы системного анализа и междисциплинарно-синергетического подхода как раз и направлены на выдвижение альтернативных вариантов решения проблемной ситуации, на выявление масштабов неопределенности по каждому из вариантов и сопоставление вариантов по тем или иным критериям эффективности, что позволяет выбрать наиболее приемлемый («здесь и сейчас») способ управления и принятия решения для конкретной ситуации.

В современной науке при исследовании механизма принятия социально-политических и управленческих решений важен и *синергетический подход*, учет принципов синергетики как междисциплинарного направления научных исследований²³. Сквозь призму этого подхода *социально-политическая система предстает как самоорганизующаяся система, эволюция, развитие и функционирование которой связаны с выбором из многочисленных вариантов, а не предопределенная однозначно предшествующими состояниями*. Такая система отличается большим разнообразием различных социальных структур, систем и подсистем, которые объединены соподчиненными отношениями. Вместе с тем каждая из подсистем обладает известной степенью автономии и самостоятельности — как это характерно и для

²¹ См. Решетников С. В. Теория процесса принятия управленческих решений. С. 14.

²² См. Современная политическая наука: нравственные регулятивы / под ред. Я. С. Яскевич, К. А. Войташчика. Минск: Право и экономика, 2012. С. 48.

²³ См. Яскевич Я. С. Политический риск и психология власти. Минск: Право и экономика, 2011. С. 118.

системы принятия политических решений. В соответствии с синергетическим подходом при построении различных моделей принятия решений необходимо иметь в виду, что при вмешательстве, даже слабом, в характер развития социально-политических процессов необходимо обязательное осмысление последствий такого вмешательства, всестороннее «проигрывание» возможных вариантов развития социально-политической системы в результате принятия соответствующего решения.

В современной науке *формируется качественно новая синергетическая социально-политическая картина мира, изменяются наши концептуальные модели описания, объяснения и прогнозирования развития социума.* В такой картине мира доминируют понятия становления, коэволюции, кооперативности компонентов мировой политической системы, нелинейность и открытость вариантов будущего развития, нестабильность и хрупкость современного мира. Синергетическое мировидение дает вместе с тем и теоретическую основу для исторического оптимизма, ибо предполагает, что шествие человеческой истории не predetermined и во многом зависит от нравственного выбора людей, ответственности субъекта власти, его способности заглядывать «за горизонт», принимая соответствующие решения и «проигрывая» возможные варианты их реального воплощения в сценарий истории, становясь одновременно его режиссером, автором и исполнителем²⁴.

Синергетическая эпистемология задает новые принципы в развитии социально-гуманитарных наук и поведения человека в XXI веке, ибо важно понять, что «линейное мышление может быть опасным в нелинейной сложной реальности... Мы должны помнить, в политике и истории монокаузальность может вести к догматизму, отсутствию толерантности и фанатизму... Подход к изучению сложных систем порождает новые следствия в эпистемологии и этике. Он дает шанс предотвратить хаос в сложном нелинейном мире и использовать креативные возможности синергетических эффектов»²⁵.

Современные модели принятия решений все в большей степени должны коррелировать с ценностноориентированными моделями менеджмента — управления развитием человеческого капитала на основе ценностей, изменения культуры организаций и компаний, индивидуализации структуры управления с акцентом на роль лидера в управлении персоналом, его личностных и эмоциональных качеств, установок на сотрудничество, понимание, согласие и высокий профессионализм. *Динамика менеджерских моделей демонстрирует сегодня инновационные прорывы от управления по инструкциям (Managing by instructions — MBI) к управлению по целям (Managing by objections — MBO) и, наконец, к управлению на основе ценностей (Management by values — MBV)*²⁶. В условиях радикально меняющегося рынка, возрастающей сложности, открытости, неопределенности и стремительной изменчивости делового мира, его глобальных технологических

²⁴ См. Яскевич Я. С. Время кризиса — время надежды и диалога. Минск: Право и экономика, 2011. С. 31.

²⁵ См. Майнцер К. Размышления о Сложности. Сложная динамика материи, разума и человечества. М.: Наука, 1994.

²⁶ См. Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. М.: Претекст, 2008.

перемен косные, *одномерно-линейные модели менеджмента с иерархическим управлением вступают в противоречие с системой деятельности современных компаний. Принятие управленческих решений в духе командно-административной практики, жесткой иерархии и безоглядного следования инструкциям не вписывается в логику современного бизнеса, требующего инновационного и творческого подхода, гибкой мобильности, ориентированности на корпоративную культуру и интересы клиента. Модель управления на основе ценностей как устойчивой системы убеждений о предпочтительных принципах поведения, требованиях организационной жизни и нравственных регулятивов позволяет эффективно, творчески и ответственно решать сложные вопросы, уметь приспособляться к неопределенности, работать на взаимном доверии и преданности делу компании. Вопрос в том, «как сохранить человеческий облик в ситуации, когда господствующая идеология либерализма принципиально отрицает мораль как таковую...», а резкое ухудшение условий жизни создает сильнейший соблазн избавиться от моральных норм, сохраняющихся «по инерции»»²⁷.*

Модель управления на основе ценностей является своего рода вызовом современной экономике, предъявляя системе управления человеческим капиталом необходимость ее переориентации на субъект-субъектные отношения в лице персонала компании, организационное развитие управления и принятия решений на основе изменения культуры компании, культуры контроля и культуры развития. *Необходимы нравственные повороты в динамике модели управления на основе ценностей*, индивидуализации в структуре управления через акцентирование роли лидера в управлении персоналом, личностное развитие руководителя, качества, развивающие сотрудничество, образующие социальный капитал, его эмоциональное воздействие. Сегодня обладание солидным человеческим капиталом, стремление получить опытных и образованных сотрудников создает конкурентный рынок; а руководители, игнорирующие влияние персонала и корпоративной культуры, рискуют быть невостребованными. Эффективное управление персоналом становится ключевым показателем²⁸. Такие принципы управления персоналом, как разумное использование ресурсов компании, эффективные коммуникационные планы, гибкая корпоративная культура, основанная на сотрудничестве, четкая политика вознаграждений и отчетности, оказывают наибольшее влияние на акционерную стоимость, повышают корпоративную производительность, эффективность сотрудников компании и доход акционеров. Индекс человеческого капитала (HCI), оценивающий различные методы и принципы управления персоналом и принятия решений, подтверждает четкую взаимосвязь между эффективностью сотрудников компании и высоким доходом акционеров, как показывают исследования международной компании «Watson Wyatt Consulting»²⁹.

Эффективные методы и принципы управления и развития персоналом, конкурентная стратегия по повышению качества работы, гибкость и инновационность в PR-политике приносят большую рентабельность инвес-

²⁷ Делягин М. В жерновах глобальной депрессии. С. 17

²⁸ См. Веряскина В. П. Управление развитием человеческого капитала: модели менеджмента и практика // Философские науки. 2012. № 6.

²⁹ См.: Oliver J. Invest In People and Profitability and Productivity // Management Today. 1998. March; Яскевич Я. С. Политический риск и психология власти.

тиций, чем новые технологии и разработки (НИОКР). О влиянии персонала на итоговые достижения компаний свидетельствует семилетнее исследование «Management Today», проведенное в Великобритании Институтом персонала и развития, в рамках которого был сделан вывод, что от управления персоналом зависит 19 процентов различий в производительности между компаниями и 18 процентов различий в объемах дохода, что выше влияния НИОКР³⁰. Инновационная модель управления на основе ценностей, бизнес-модель несомненно требует реорганизации культуры предприятия в целом, внедрения и развития новых убеждений и приоритетов среди персонала на всех уровнях, системного управления качеством и эффективного планирования.

Таблица

Модели управления: сравнительный анализ

Параметры оценки	Модели управления		
	МВИ – управление по инструкциям	МВО – управление по целям	МВУ – управление на основе ценностей
Ситуация, в которой принимается решение	Повседневная работа	Умеренная сложность, сравнительно стандартизированное производство	Решение сложных вопросов, потребность в креативе
Субъекты управления	Управление исполнителями	Управление сотрудниками	Управление профессионалами
Тип лидера	Традиционный	Сосредоточенный на распределении ресурсов	Лидер перемен (способствующий переменам)
Образ клиента	Потребитель-покупатель	Потребитель-клиент	Клиент, пользующийся свободой выбора
Товарный рынок	Монополизированный, стандартизированный	Сегментированный	Диверсифицированный, динамичный
Организационная структура	Многоуровневая пирамида	Многоуровневая пирамида	Функциональные объединения, проектные команды
Потребность в умении приспосабливаться к неопределенности, ответственности, самостоятельности	Низкая	Средняя	Высокая
Тип рынка	Стабильный	Умеренно-изменчивый	Непредсказуемый, динамичный
Философия управления	Сверху вниз, непосредственный контроль деятельности	Контроль и поощрение личных достижений	Поощрение самоконтроля
Цель организации	Поддерживать производство	Улучшать результаты	Постоянно совершенствовать процесс
Масштаб стратегического видения	Краткосрочный	Среднесрочный	Долгосрочный
Основные культурные ценности	Количественное производство, лояльность, дисциплина	Оценка результатов, рационализация, мотивация, эффективность	Участие сотрудников в процессе, креатив, взаимное доверие, преданность

Источник: подготовлено автором на основе: **Oliver J.** Invest In People and Profitability and Productivity.

³⁰ См. Яскевич Я. С. Политический риск и психология власти.

Такие приоритетные корпоративные ценности в деятельности сотрудников, как креативный подход при решении сложных вопросов, умение находить быстрые решения в условиях неопределенности, самостоятельность и ответственность, самоконтроль, преданность компании, взаимное доверие, обеспечивают эффективное функционирование организации, ее рост, конкурентоспособность, личностное развитие сотрудников, их мотивированность на успех, продвижение и благополучие, ибо «основа успеха — сотрудники. Именно поэтому они вознаграждаются за преданность, высокие достижения и личностный рост, опираясь на три долгосрочные инициативы компании: предоставление сотрудникам права покупки акций компании, вручение наград за профессиональные достижения и постоянное обучение и тренинг»³¹. Радует то, что в нашей реальной практике утверждаются системы корпоративных ценностей, управление по ценностям (Management by values — MBV). Так, председатель банка «УралСиб» Николай Цветков настаивает именно на таком типе управления и считает его «новым инструментом стратегического лидерства», когда ключевой корпоративной ценностью выступает самосознание, предполагая, что ясное понимание своих внутренних побуждений, желаний и намерений, своего места в мире, обществе и семье, в профессии и компании наполняет работу и жизнь сотрудников смыслом³².

Высокие личностные качества руководителей-управленцев, их привлекательный имидж и глубинный профессионализм создают основу развития эффективной экономики и бизнеса. «В бизнесе, как и в любом другом виде человеческой деятельности, особенно в высших ее проявлениях, высока роль личности. Именно от личности зависит выбор и принятие решения в важных и критических управленческих ситуациях, которые определяют, по какому пути пойдет основное развитие»³³. Необходимо иметь в виду, что в условиях синергетической открытости и неопределенности, «в точках исторических переломов даже самое слабое воздействие может оказаться решающим. Каждый из нас, — образно подчеркивает Михаил Делягин, — может стать соломинкой, ломающей спину верблюда, — и мы обязаны использовать все имеющиеся или кажущиеся возможности до последней»³⁴. *Философия управления на основе опощения самоконтроля, креативного решения сложных ситуаций, высокой потребности к самостоятельности и ответственности, творческого участия и взаимного доверия и означает управление на основе ценностей и развития человеческого потенциала.*

Таким образом, в современной политике, экономике, культуре принимать управленческие решения приходится в контексте коммуникативной рациональности и наличия множества синергетических факторов, когда необходимо учитывать меняющуюся информацию о событиях, определять вероятность реализации многообразных вариантов принимаемых решений и социально-политических рисков, ориентироваться на нравственные регулятивы и ценности, идеалы доверия, сотрудничества и ответственности. ◆

³¹ Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. С. 52.

³² См. Корпорация самопознания // Forbes. 2013. № 04 (109). С. 96—99.

³³ См. Литвак Б. Г. Великие управленцы. М.: Наука-Пресс, 2006. С. 618.

³⁴ Делягин М. Г. В жерновах глобальной депрессии. С. 13.